

Снаружи начали собираться люди, и эта часть города заметно оживилась. Фэн Чэнь полностью переоделся, выбрал еще один комплект одежды на смену и повел Янь Бубу в отдел детских товаров. Проведя пальцами по рядам вешалок, он снял джинсовый комбинезон и протянул мальчику:

— Подержи пока.

Янь Бубу взял комбинезон, повертел его в руках и с любопытством спросил:

— Молодой господин, а это для кого?

Фэн Чэнь как раз снимал с вешалки светло-желтую футболку с длинным рукавом:

— Для тебя.

— Для меня? — Янь Бубу посмотрел на комбинезон, потом на Фэн Чэня. — Но... но я, наверное, в него не влезу.

Фэн Чэнь засомневался:

— Это же детская одежда, ты ведь должен носить такие размеры?

— Я не знаю, — Янь Бубу заглянул ему в лицо, неуверенно добавив: — Но если постараться и втиснуться, то, может, и налезет.

— Дай-ка посмотрю.

Фэн Чэнь взял вещь и приложил к мальчику. Штанины оказались коротки, и, взглянув на бирку, он прочел: «На мальчика 1-2 лет». Фэн Чэнь повесил комбинезон обратно и принялся выбирать более тщательно, внимательно изучая ярлыки и постоянно примеряя вещи на Янь Бубу.

Однако, когда дошло до выбора футболок, Янь Бубу стал привередничать:

— Мне нравится этот цвет, он как небо в солнечный день, такой синий. Но тут нет Бинуну. А на той была картинка с Бинуну.

Фэн Чэнь держал в руках несколько футболок с длинным рукавом и невозмутимо ответил:

— Ты уже примерял ту футболку и сказал, что она тебе не нравится.

— Но тот Бинуну был совсем как в мультике! На самом деле он мне очень нравится, просто цвет у футболки был некрасивый — такой, как перед дождем, темный и мрачный.

— Так какую ты в итоге хочешь?

— Хм... дай подумать. Эта желтая вроде тоже ничего, но тут Сасака. Я не люблю Сасаку, он вечно отбирает попкорн у Бинуну. Хотя он все же лучше, чем Темный Колдун, тот совсем злой.

У Фэн Чэня дернулся висок. Бинуну был круглым человечком, похожим на картофелину, к которой приделали глаза, рот и конечности. Он просто запихнул обе футболки в большой рюкзак Янь Бубу, а оставшуюся протянул ему:

— Иди переодевайся, а пиджак выброси.

Хотя Янь Бубу и капризничал при выборе, узнав, что можно забрать обе вещи, он пришел в восторг и не переставал гладить обновки. Когда он переоделся, Фэн Чэнь хотел выбрать ему обувь, но мальчик спрятал ноги за спину и замотал головой:

— Не нужны мне новые ботинки, я буду ходить в этих.

Он указал на свои кроссовки, покрытые засохшей грязью:

— Это же твои старые ботинки! Госпожа дала их мне и сказала, что ты в них прибежал к финишу первым.

В его голосе звучала такая гордость, что он даже слегка задрал подбородок, словно сам занял первое место. Фэн Чэнь увидел, что обувь еще вполне крепкая, и не стал спорить.

Они уже собирались уходить, как вдруг впереди поднялась суматоха. Люди с криками выбегали из магазинов товаров для активного отдыха.

— Крысы кусаются! Бейте их, скорее! О боже!

— Тут еще одна! Она пытается меня укусить, бейте её, а-а-а...

Ситуация стала критической. В неровном, мигающем свете Янь Бубу увидел с десятков огромных крыс, которые носились повсюду и прыгали на людей. Из соседнего магазина с криком выбежал человек, прижимая правую руку — его указательный палец был откушен, а по полу тянулся кровавый след.

В хаосе на них бросилась крыса длиннее палочки для еды. Фэн Чэнь успел схватить вешалку-плечики, но рядом уже мелькнула маленькая фигурка. Янь Бубу, вооружившись такой же вешалкой, отчаянно молотил по крысе, выкрикивая:

— Я тебя убью! Убью!

Он промахивался, и удары приходились по полу. Когда крыса собралась прыгнуть снова, Фэн Чэнь оттолкнул мальчика себе за спину и с силой ударил зверька. Крыса испустила дух,

растянувшись на полу.

— Я тебя убью! — продолжал кричать Янь Бубу, после чего повернулся к Фэн Чэню, тяжело дыша: — Не бойся, пусть крысы будут на мне. У нас в кладовке дома тоже были крысы, мама и бабушка Лю боялись туда заходить, так что я их всегда прогонял.

Впереди другие люди тоже вооружились палками и камнями, и вскоре вокруг лежали груды крысиных трупов.

— Проклятье! Мало нам было землетрясения, так теперь еще и крысы издеваются! — прорычал кто-то, разmozжив камнем голову очередной твари.

Внезапно раздался полный ужаса вопль:

— Откуда их столько?!

Лучи фонарей замечались по сторонам: в углах, в щелях под потолком — отовсюду выглядывали новые крысы. Они скалили острые зубы, и их были сотни, зрелище вызывало невольную дрожь. Сердце Фэн Чэня сжалось. Поняв, что дело плохо, он схватил Янь Бубу, который уже собирался снова броситься в бой с вешалкой в руках.

— Молодой господин, смотри, как я...

— Бежим!

Фэн Чэнь потащил Янь Бубу прочь, и остальные люди, опомнившись, бросились следом. Но крысы пришли в движение — с пронзительным визгом они устремились за убегающими. В хаотичном свете фонарей стены и пол казались живыми. Крысы передвигались невероятно быстро и вскоре настигли тех, кто бежал последним. На несчастных набросились десятки тварей, разрывая плоть. Человек рухнул на пол, катаясь и воя от боли.

Крики не утихали, крысы атаквали всё больше людей. Несколько тварей бросились на Фэн Чэня и Янь Бубу. Фэн Чэнь сунул фонарь в руки Янь Бубу и рявкнул:

— Свети! Говори, где они!

Он начал размахивать вешалкой, отбиваясь от нападавших. Одна из крыс, получив удар, с глухим стуком влетела в стену. Янь Бубу светил фонарем по сторонам:

— Вон там одна! И тут одна! И там еще одна!

— Просто говори «слева» или «справа»!

Янь Бубу замялся на секунду:

— Но я не различаю, где лево, а где право... Вон там одна!

Фэн Чэнь орудовал вешалкой, как бейсбольной битой. Отбросив очередную крысу, он крикнул:

— Тогда говори короче!

— Там, тут, живот, спина, вон там!

Они отбивались, продвигаясь к выходу. В ста метрах от главных дверей висели керосиновые лампы, освещая пространство. Фэн Чэнь обернулся: пол и стены были сплошь покрыты копошащейся массой. Люди, на которых висели крысы, спотыкаясь, пытались прорваться к выходу. Кто-то уже падал, и крысы тут же вгрызались в жертву, слышался жуткий хруст зубов о кости.

— А-а, эти крысы, крысы... — Даже Янь Бубу, который их не боялся, был напуган до смерти.

Фэн Чэнь сорвал со стены керосиновую лампу, схватил валявшуюся одежду, открутил крышку и облил ткань керосином. Одежда вспыхнула, и крысы в испуге отпрянули. Фэн Чэнь насадил горящую одежду на вешалку и гаркнул на Янь Бубу:

— Уходи отсюда!

Затем он бросился к тем, кто был ближе всех, отгоняя крыс от людей. Те, истекая кровью, воспользовались моментом и бросились к выходу. Помочь остальным, уже лежавшим на полу, было невозможно. Фэн Чэнь, не останавливаясь, пятился к дверям, размахивая огнем и заставляя крыс отступать.

— Молодой господин, осторожно, сзади стул! — раздался голос Янь Бубу.

Фэн Чэнь в изумлении обернулся:

— Ты еще не ушел?

— Жду... жду тебя, — Янь Бубу был бледен, но тоже держал горящую одежду на вешалке. — Не бойся, я всегда крыс дома бил, я... я тебя защищу.

Крысы боялись огня и не приближались. Когда они добрались до выхода, снаружи послышался гул гусеничной техники. Стальная вешалка от жара пламени раскалилась, держать её становилось невыносимо. Увидев, что с машины спрыгивают солдаты Западного Альянса, Фэн Чэнь швырнул вешалку в толпу крыс, схватил Янь Бубу и рванул на улицу.

Крысы, остервенело бросившиеся следом, выскочили за ними. Первый же солдат, не раздумывая, направил на них и на крысиную стаю огнемёт. Фэн Чэнь, не медля ни секунды, прыгнул вправо вперед, как только из сопла вырвалось пламя. Янь Бубу, зажатый у него под мышкой, почувствовал, как мимо пронеслась обжигающая волна. Приземлившись, Фэн Чэнь перекатился, и, подняв голову, они увидели, как пламя поглощает полчища крыс, превращая их в обугленные останки под аккомпанемент визга.

Фэн Чэнь сел и, тяжело дыша, спросил:

— Ты в порядке?

— Да, — Янь Бубу, всё еще пребывая в оцепенении, механически кивнул.

Фэн Чэнь осмотрел его: кожа была цела, лишь несколько прядей волос на макушке слегка опалило огнем. Он встал и сказал:

— Пошли отсюда.

Если не уйти сейчас, после того как солдаты закончат с крысами, они начнут проверять документы, а это создаст лишние проблемы. Подхватив упавший рюкзак, они поспешили прочь от торгового центра.

Миновав несколько кварталов, они увидели впереди зарево пожаров и услышали взрывы. Пламя окрасило полнеба в багровый цвет, осветив вдали шпиль башни Хайюнь. Сзади послышался рев мотоциклов — группа тяжелых байков, гремя рок-музыкой и слепя дальним светом фар, неслась по улице. Несмотря на обломки, скорость была высокой, и Фэн Чэнь потянул Янь Бубу к обочине.

На мотоциклах была молодежь; они вопили от восторга и махали руками, празднуя конец света. Один из парней швырнул стеклянную бутылку в уцелевшую витрину магазина. Раздался глухой взрыв, и здание занялось огнем. Из дверей выбежал человек, объятый пламенем; он сорвал с себя куртку и принялся кататься по земле, пытаясь сбить огонь.

— Ха-ха! Празднуем конец света! Ха-ха! — гоготали молодые люди, уносясь вдаль.

В небе послышался гул вертолета. Яркий луч прожектора прорезал руины, и из динамиков раздалось предупреждение:

— Мотоциклисты, внимание! Вы заблокированы. Немедленно остановиться и прижаться к обочине! В противном случае будут применены жесткие меры!

Мотоциклисты не обратили внимания и продолжили путь, а из динамиков начался обратный отсчет:

— Десять, девять, восемь... три, два, один!

Счет закончился, и с вертолета сорвался снаряд, оставляя за собой длинный белый шлейф. Он ударил прямо в последний мотоцикл. Колонна как раз поравнялась с ними, и Фэн Чэнь в последний момент втащил Янь Бубу за обломок стены.

Бум!

Мотоцикл взлетел на воздух. В тот же миг Янь Бубу оглох, в голове звенело. Он хотел было поднять голову, но Фэн Чэнь прижал его к земле. Сверху посыпались камни и песок. Спустя долгое время Фэн Чэнь помог ему подняться, отряхнул от пыли, и они вышли из-за стены. Ни мотоциклов, ни вертолета больше не было — на захламленной улице прибавилось лишь груда искореженного железа.

<http://bllate.org/book/18873/1842575>